

Лицо Сянь Гуйин застыло, когда она повернулась и посмотрела на старика Сяня. "Дедушка, только не говори мне, что ты все это время искал новости о своем внуке? А моя мама знает? Моя мама слишком много пережила в семье Сянь за столько лет. Если бы не ее хорошее отношение, она бы давно сошла с ума от всех вас! Вы хотите, чтобы я была как моя мать? Прости, но я не могу!"

"Гуйин!" Лицо старика было пепельным. Он как раз собирался гневно обругать ее, когда Сянь Чжихао прервал его.

Выражение его лица уже потемнело, и он низким голосом отругал Сянь Гуйин: "Не будь такой злой. Проглоти те слова, которые ты не должна была говорить! Не говори больше!"

Сянь Гуйин была в ярости, а когда она увидела обиженное выражение лица Цуй Люсянь, она тоже немного рассвирепела. Она издала длинный вздох и посмотрела на мрачное выражение лица Сянь Чжихао. Она поняла, что сказала что-то не то.

"Мама помогает няне Чэн. Иди посмотри". Сянь Чжихао посмотрел на нее.

Сянь Гуйин кивнула и подняла руки, чтобы потереть уши. Она опустила голову и сдержала свой пыл, после чего повернулась, чтобы уйти. Она даже не потрудилась посмотреть на Старика Сяня или Цуй Люсянь.

"Дедушка, характер сестры Гуйин всегда был таким, не сердись". Цуй Люсянь подняла руку и похлопала старика по груди, словно помогая ему выпустить гнев.

"Хмпф!" Выражение лица Старика Сяня немного смягчилось, но он продолжал дуться. "Глупая девчонка, всегда пытается вывести меня из себя".

Похоже, что все предыдущие усилия были напрасны...

Неудивительно, что Сянь Гуйин не хотела оставаться дома. Кто, как не Цуй Люсянь, могла сдерживать свой гнев и сохранять спокойствие перед стариком?

Если бы Сянь Гуйин действительно не любила эту семью, она могла бы перевернуть мир с ног на голову. Как она могла терпеть все до такой степени?

"Гуйин всегда была прямолинейной с самого детства. Разве она не передала характер дедушки?"

Сянь Чжихао улыбнулся, пытаясь сгладить ситуацию.

Старик Сянь холодно поджал губы и обеими руками поддерживал трость. Он посмотрел на них, затем обернулся к Цуй Люсянь, которая молча опустила голову, и вздохнул: "Люсянь, ты тоже должна контролировать свой рот. Гуйин игнорировала меня, своего дедушку, столько лет и даже не хотела возвращаться домой. Теперь, когда она вернулась, ей было нелегко вести себя со мной кокетливо".

Цуй Люсянь кивнула. "Дедушка, я была не права. Прости меня".

"Это хорошо, что ты понимаешь, что не права. Здорово, что наша семья в хороших отношениях друг с другом. У Гуйин вспыльчивый характер, и она действительно пошла за мной. Дитя, ты такое открытое. Просто терпи. Дедушка знает, что я тебя обидел".

Цуй Люсянь снова послушно кивнула. "Хорошо, я понимаю. Дедушка, я извинюсь перед сестрой Гуйин. Не сердись больше".

Цуй Люсянь была невинна, как ребенок, который знает свои ошибки и иногда говорит неправильные слова.

Судя по всему, если бы Цзян Руолан не знала, что Цуй Люсянь знает, как себя вести, она действительно была бы обманута вот так.

"А ты, девушка Цзян, я слышала, что ты чуть не потеряла свою жизнь из-за Цзыхао некоторое время назад. Учитывая, что ты даже не заботилась о своей жизни, я могу принять брак между тобой и Цзыхао на данный момент. Но не думай, что все так просто закончится. Люсянь - моя внучка, я ее так просто не отпущу!"

"А ты, Цзыхао! Ты, сопляк! Будь осторожен в этом деле!" Как только старик произнес эти слова, он, поджав губы, пошел обратно в дом. Но как только он повернулся, он остановился и посмотрел им вслед.

Цзян Руолан смотрела на лицо Сянь Чжихао. Из-за слов старика ее губы изогнулись в спокойной улыбке. Однако, когда она увидела легкий холодок в его глазах, когда он обернулся, она не могла не повернуть голову назад.

Неизвестно когда, но в резиденцию Сиань прибыло много людей.

Сянь Цзянь, Старый Ли, Цзян Гуаньюй, Чжан Лянь, милая и свежая Цзян Бинцин, которая была красиво одета, а также Старший Чжоу и Чжоу Шуфен, которая была одета в светло-желтое платье со слегка завитыми длинными волосами.

Улыбающееся лицо Чжоу Шуфен оставалось таким же безупречным, как и прежде. Ее улыбающиеся глаза были яркими, как луна и вода. Ее стройная и изящная шея слегка поворачивалась, когда она смотрела на Сянь Чжихао и Цзян Руолан.

Когда Цзян Руолан увидела многозначительный взгляд Чжоу Шуфэна, наполненный игривостью, она втайне нахмурилась. Она не знала почему, но чувствовала, что нервничает.

Под сильным взглядом Чжоу Шуфэна она словно задыхалась.

Сян Чжихао почувствовал это, и в тот же миг сцепил их пальцы. Постепенно его спокойные и холодные черные глаза опустились на тело Чжоу Шуфэн.

Однако самым неожиданным было то, что семья Цзян Гуаньюй также поспешила сегодня в резиденцию Сянь.

С другой стороны, Цзян Бинцин следовала за своими родителями. Ее взгляд неторопливо смотрел в ее сторону, а в глазах был густой, нескрываемый, презрительный взгляд.

"Это так оживленно?" Старший Чжоу и Сянь Цзянь шли впереди бок о бок. Когда они увидели яркие огни под противоположным навесом, пейзаж, полный цветов, и увидели Старика Сяня, они сразу же подошли к нему с улыбкой.

Хотя на лице старшего Чжоу была улыбка, выражение его лица оставалось степенным и холодным.

Присутствие старшего Чжоу сразу же оказывало на людей невидимое давление. Он был похож на короля, смотрящего на весь мир свысока. Его яркие глаза обшарили все вокруг, а затем все вокруг стало торжественным.

"Это действительно моя честь, что старший Чжоу пришел сюда сегодня вечером. Если я не сделаю дом более оживленным, как этот заброшенный сад сможет попасть в поле вашего зрения, верно, старший Чжоу?" С другой стороны, Старик Сянь был полон улыбок. Он радостно шел к старшему Чжоу с тростью в руке. Цуй Люсянь следовала сзади.

"

Тингфэн, ты действительно принимаешь меня за чужака, когда говоришь такие слова?" Старший Чжоу искренне рассмеялся. Он повернул голову, чтобы посмотреть назад: "Это такое совпадение, что мы встретили Цзян Гуаньюя по пути. Мы действительно одолжили твой день рождения, чтобы собраться вместе с нашими старыми друзьями!"

"Старший Чжоу, наверное, шутит. В те времена я был еще никем. Разве те достижения, которые я имею сегодня, не являются заслугой старшего Чжоу?" Тон Цзян Гуаньюя был очень вежливым, но его тон, казалось, что-то говорил.

"Да, я действительно не ожидал встретить здесь старшего Чжоу. Изначально мы приехали в город Н сегодня на семьдесят пятый день рождения старика Сяня и даже хотели навестить его в ближайшие несколько дней. Для меня большая честь встретить вас здесь! Полагаю, старший Чжоу тоже пришел отпраздновать день рождения старика Сяня?" С другой стороны, Чжань Лянь легонько похлопала Цзян Бинцину по руке.

Она взглядом велела Цзян Бинцину ничего не говорить, а затем встала рядом с Цзян Гуаньюй с улыбкой на лице.

"Конечно, хоть я и вошла в мир бизнеса, но прежде чем оккупировать Китай, я была соратником старика Сяня на протяжении десятилетий".

"О, причина, по которой я вернулся в город Эйчжоу на этот раз, связана с этой моей разочарованной внучкой, а также с тем, чтобы навестить этого моего старого друга. Как я могу не приехать на его день рождения?" Когда старший Чжоу упомянул о своей внучке, его взгляд переметнулся на Сянь Цзыхао, а затем он спокойно оглянулся и поднял брови, улыбаясь Чжоу Шуфэну.

"Дедушка! Посмотри, что ты говоришь!" Чжоу Шуфэн прошептала позади старшего Чжоу. В ее глазах была жалоба, когда она улыбнулась. Она повернулась и улыбнулась старику Сяню, который уже подходил к ней. "Дедушка Сянь, сегодня я пришла сюда, чтобы поздравить тебя. Я спешила приготовить для тебя подарок, так что если он не удовлетворит твои глаза, пожалуйста, не вини меня".

"Как я мог? Как я мог осмелиться принять подарок госпожи Чжоу?"

С вашим присутствием и присутствием старшего Чжоу, это уже придало этому старику много лица!" Старик Сянь ухмылялся от уха до уха.

Он посмотрел на Чжоу Шуфэн с похвалой в глазах: "Как и ожидалось от внучки Старшего Чжоу. Хотя она хрупкая девушка, ее тело полно взглядов старшего Чжоу. Спокойная и бесстрашная".

"Дедушка Сянь льстит мне. Я не смею принимать ваши похвалы. Я слышал, что семья Сянь тоже пошла в армию, а затем ступила в мир бизнеса. Дедушка Сянь, я слышал, что вы уже десятки лет назад основали у себя дома родовой зал Сянь. Это не только место, где раньше находилась семья Сиань, но и памятники многих известных героев."

"Зал предков?"

Старик Сянь на мгновение был ошеломлен. Он не ожидал, что Чжоу Шуфэн знает о секрете семьи Сянь. Его взгляд внезапно обратился к Сянь Чжихао, и его выражение лица стало серьезным.

Цзян Руолан тоже на мгновение остолбенела, но потом поняла, что происходит.

Сянь Чжихао всегда был рациональным и осторожным, он не мог случайно разгласить секреты семьи Сянь. Тот, кто мог заставить его рассказать секреты семьи Сянь, скорее всего, имел с ним близкие отношения.

Несмотря на то, что Цзян Руолан могла сказать, что Чжоу Шуфэн пришел подготовленным, несмотря на то, что она снова и снова повторяла себе, что ей не нужно обращать на это внимание, что все это в прошлом, и у каждого свое прошлое. Несмотря на то, что она стояла с прямым лицом и бесстрашными глазами, беспокойство в ее сердце постепенно нарастало, распространяясь на конечности, пока они не стали ледяными.

"Госпожа Чжоу действительно интересуется этими вещами, которые приближаются к архаичной эпохе?" неожиданно сказал старик Сянь.

"Я предпочитаю буддизм, верю в призраков и богов и верю в душу. Семья Сянь была верна мне на протяжении многих поколений, поэтому было бы здорово, если бы я тоже могла выразить свое почтение".

Более того, мой друг однажды пообещал, что обязательно отведет меня засвидетельствовать свое почтение, когда я приеду в резиденцию Сиань. Он сказал, что дедушка Сянь любит сыновнюю почтительность и послушных девушек, и что мое уважение к родовому залу семьи Сянь означает, что я уважаю и тебя, дедушка Сянь". Водянистые глаза Чжоу Шуфэн были невинны. Она слегка моргнула и посмотрела прямо на Сянь Цзыхао.

Для такого человека, как Сянь Чжихао, насколько близкими должны быть отношения с ним, чтобы он мог так делиться секретами своего дома?

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2521943>